

Барбара подавила взгляд, полный шока.

"И ты права. Все эти девушки? Вывезены неизвестно откуда", - прошептала Женщина-кошка.
"Я не люблю сутенеров. И уж точно не выношу этого самодовольного маленького дерьма".

Все вдруг приобрело смысл.

Бэтгерл сражается с Женщиной-кошкой, которая исчезает в секс-клубе с блокнотом. Она хочет совершить сделку. Неважно; головорезы Маркетти выхватывают у нее блокнот. Женщина-кошка заключает сделку, чтобы получить его обратно. Сделку, чтобы продемонстрировать свою "новую сексуальную помощницу". Бэтгерл появляется, как и планировалось, крепко держа под мышкой блокнот. Барбара десятки раз осмотрела комнату; где бы она ни была, Маркетти держала ее вне поля зрения. Женщина-кошка явилась с планом, и, несмотря на всю ее сообразительность, этот план провалился.

Барбара оглянулась через плечо и раздвинула губы, как бы желая поцеловать Женщину-кошку. Стол застонал и засвистел в предвкушении. Грудь Барбары грозила вывалиться из-под ее руки, а Женщина-кошка наклонилась, чтобы они могли попробовать друг друга на вкус. Со своего трона Энтони Маркетти улыбался своим игрушкам.

Барбара прильнула губами к шее Женщины-кошки и сделала вид, что целует ее, украдкой шепча при этом: "Вот почему ты сказал ему, что я твой помощник? Как ты смеешь втягивать меня в это!"

Женщина-кошка притворно застонала и повернула подбородок Барбары, чтобы та могла симитировать поцелуй в шею. "Пришлось пообещать ему шоу. Он посмотрит, как играют Кошка и Котенок. А я верну блокнот".

Кожа Барбары покрылась мурашками от прикосновения теплых, подушечек губ Женщины-кошки - представление действительно начиналось. Она невольно застонала, когда внезапное ощущение заставило ее вздрогнуть, и повернулась, чтобы подделать еще один поцелуй на своей шее: "Только это не твое - ммм - где оно?".

Женщина-кошка в ответ симитировала еще один поцелуй в шею. Барбара почувствовала язык под своим ухом и отчаянно подавила еще один тихий стон. Фальшивые поцелуи Женщины-кошки не казались фальшивыми. "Если бы я знала, что... ааа... я бы уже убила его".

По мере того, как напряжение и жар между ними нарастали, вокруг обеденного стола периодически раздавались возгласы и стоны. "Да, посмотрите, как они уходят", - услышала Барбара стон Маркетти. "А теперь поговорим".

Бэтгерл симитировала поцелуй в шею. "Я должна надрать тебе задницу".

Женщина-кошка "сымитировала" поцелуй в шею. "Помоги мне надрать ему задницу, и ты получишь свой шанс".

"Да, продолжай в том же духе", - ворчал Маркетти.

Барбара заметила, как он потянулся под стол, его рука закачалась вверх-вниз. Очевидно, возбужденный видом двух красивых, в основном обнаженных женщин, которые соприкасались и массировали друг друга в его столовой, он засунул свои черные брюки под бедра, чтобы удобнее было мастурбировать. Другие мужчины вокруг него, никогда не имевшие брюк, просто начали поглаживать себя в знак согласия. Или их шлюхи делали это за них.

Барбара сгорела внутри от осознания. Гнев, стыд, смущение, соблазнение, возбуждение, объективация. Это была та грязь, через которую Женщина-кошка хотела протащить ее: она хотела унижить Бэтгерл, сделать так, чтобы ее никогда не боялись в Готэм-сити. Она не была бы мстью, и она не была бы ночью. Она будет мастурбационной фантазией преступного мира Готэм-сити.

Женщина-кошка бесстыдно лизала шею Барбары, и ее тело вздрагивало от ощущения влажного языка и мягких губ. "Давай, Котенок", - прошептала она. "Отвлеки их. Насладись немного. Покажи им, на что ты способна".

В глазах Барбары заплясали образы. Разочарованный взгляд Бэтмена, полный сожаления о том, что он дал ей шанс служить рядом с ним. Робин виновато надулся, нахмурившись от стыда за то, что позволил ей уговорить его пойти в одиночку. Молчаливый, полный достоинства взгляд Альфреда, который легко мог скрыть стыд за его глазами. Потрясение ее отца, когда блокнот стал известен и кто-то где-то взял верх над последней, лучшей надеждой Готэма посадить преступников вроде Маркетти в тюрьму.

Блокнот. Это было все, что имело значение.

Пока Женщина-кошка лизала ее шею, Барбара смотрела на Энтони Маркетти фальшивыми глазами спальни и позволила своим грудям медленно выскользнуть из-под предплечья.

"А вот и мой котенок", - промурлыкала Женщина-кошка.

Барбара внутренне содрогалась при мысли о взгляде на ее обнаженную грудь. На тренировках она стремилась к физическому совершенству в спортзале, как учил ее Бэтмен; в частной жизни она очень стеснялась своего тела. Она всегда считала, что ее грудь слишком мала, чтобы быть заметной, но слишком велика, чтобы ее воспринимали всерьез. Ей казалось, что ее соски расположены слишком широко и высоко, а мышцы, набранные во время жима лежа и прыжков с препятствиями, только усугубляли ситуацию. Она нервничала из-за возможности близости с Диком и почувствовала какое-то извращенное облегчение, когда он отказал ей - по крайней мере, ей не придется делить с ним тревожный момент и все свои неуверенности по поводу своего тела.

Вместо этого она будет переживать с Женщиной-кошкой.

Все аплодировали и восхищались застенчивой обнаженной девушкой в маске Летучей мыши. Женщина-кошка стонала с театральной чувственностью. Маркетти прошептал проклятие, но от волнения не смог выплюнуть слово - он выглядел очень довольным, и от этого Барбаре стало не по себе. Даже высоченный Мистер Зи присвистнул и прикрылся поплотнее. Один из бандитов начал поглаживать себя гораздо быстрее, а одна из женщин рядом с ним перекинула ногу через подлокотник кресла и начала поглаживать себя в знак согласия. Звуки влажных поглаживаний в конце концов догнали вздохи.

"Ух ты, Котенок". мурлыкнула Женщина-кошка, "Я знала, что у тебя там хорошая пара, но... вау... Я, наверное, немного ревную".

Барбара не была уверена, играет ли Женщина-кошка на публику, льстит ей или просто пытается снова залезть ей под кожу. Мысль о комнате, полной глазающих людей, смешала коктейль эмоций в нутре Барбары - она не могла игнорировать, что одна из них - власть. Но она проглотила отвращение, которое пришло вместе с этой силой, и использовала ее.

"Посмотри хорошенько, Маркетти", - прорычала Барбара, прижимая к себе груди, как это делала Женщина-кошка. "Тебе придется погладить тысячу своих шлюх из грузовых контейнеров, прежде чем ты увидишь что-то настолько хорошее".

Женщина-кошка искренне рассмеялась и на мгновение встала рядом с Барбарой, с гордостью демонстрируя свою собственную большую и тяжелую грудь. Головорезы Маркетти закивали, как будто соглашаясь. Он проигнорировал их.

"Уберите другую руку", - приказал он.

Барбара втайне скрежетнула зубами от отвращения, и от этих слов по ее телу пробежал жар. Она заставила себя соблазнительно улыбнуться, глядя на ладонь, прикрывающую ее промежность, и ответила коротко и ласково:

"Ты покажешь мне свою, а я покажу тебе свою, Маленькая Италия".

Зал зашумел от вызова, от наивности этой глупой рыжеволосой девушки, осмелившейся бросить вызов Энтони Маркетти в тронном зале его собственного дворца. Он, казалось, раздулся от внимания, и, как Барбара и надеялась, сыграл на уловке.

<http://erolate.com/book/3320/78818>